

ОТЗЫВ

об автореферате диссертации Светланы Юрьевны Корниенко
«Самоопределение в культуре модерна: Максимилиан Волошин – Марина Цветаева»,
представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук
по специальности 10.01.01 – русская литература

Диссертационное сочинение Светланы Юрьевны Корниенко, представленное рецензируемым авторефератом, прежде всего обращает на себя внимание тремя основными качествами исследовательского подхода: это **несомненная научная новизна и актуальность поднятой проблемы**; очень современная и опирающаяся на солидную теоретическую базу **методология описания и анализа** литературного материала и материала литературного быта; **многоаспектность теоретической проблематики**, вырастающей за историко-литературным планом исследования.

Научная новизна диссертационного сочинения С.Ю. Корниенко заключается прежде всего в видении основной проблемы – самоопределения писателя (поэта) и в методологическом подходе к ее изучению. Такие традиционные аспекты самоопределения как круг чтения (предпочтения и отвергания), литературное наставничество и противостояние, автопозиционирование в определенном поэтологическом и эстетическом пространстве литературных направлений эпохи, выбор традиции, образовательное путешествие и т.д., будучи объединены логикой исследовательской мысли с учетом эффекта «вибрации» художественных жанров на грани эгодокумента и *vice versa*, а также мифологизирующего потенциала авторефлексивного дискурса, предстают в качестве целостной систематики самоопределения писателя в литературном процессе. То, что ранее называлось «стихами (или прозой) о поэте и поэзии (о писателе и писательстве)» и интерпретировалось в лучшем случае как проявление «эстетической позиции», предстает в диссертационном исследовании С.Ю. Корниенко стройной и логической системой сознательного творения автоописательного метапоэтического мифа, в котором элементы *pop-fiction* сложно совмещаются с элементами художественности (вымысел, «сад расходящихся троп» – возможное, но не случившееся, проигрывание реальной ситуации в вымышленном контексте и репрезентация возможного как случившегося). Учитывая то обстоятельство, что подобный процесс самоопределения в жизни и творчестве Цветаевой и Волошина происходит в вариативном составе вышеперечисленных компонентов, но по схожим законам, прежде всего выразившимся в том, что он (процесс самоопределения) как таковой имеет место, выражен в текстах и характеризуется высокой степенью сознательности вплоть до ориентации на исторически сложившиеся поведенческие модели («ситуации «наставничества» и «путешествия»), причем явно театрализованные в повторе и переигрывании, а также в ролевом поведении субъекта, пожалуй, в данном случае можно говорить не только о культуре модерна, но и об элементах постмодернистского типа сознания и поэтики Цветаевой и Волошина.

Выбор персоналий характеризуется прицельной точностью: оба поэта отличаются ярко выраженной декларативностью литературной позиции, которую можно даже назвать позой: «отшельничество» Волошина и роль «первого поэта на русском Парнасе», исполняемая Цветаевой, предлагают именно тот материал, который наиболее репрезентативно может продемонстрировать процесс и акт самоопределения, тем более, что этот процесс осуществляется в постоянном взаимодействии. Основанная на исключительно богатом фактическом материале

художественных, художественно-документальных и документальных текстов, счастливо дополненных выявленными и введенными в научный оборот диссертантом архивными материалами и публикациями в малотиражных изданиях концепция предстает всесторонне обоснованной и убедительной.

В качестве особого достоинства рецензируемой работы необходимо назвать многоаспектность **теоретико-литературных проблем**, определяющих логику исследования: поэтика автоописательного дискурса, театральнo-игровой момент, ролевое поведение, гендерный аспект «мужской» и «женской» литературной позиции и позы, контактные литературные связи, поведенческий текст, авторефлексия, «чужая личность» как репрезентант автоописания, наконец, проблема авторской идентичности – все это находит место в **методологии исследования**, разработка которой, несомненно, вносит существенный вклад в литературоведение. Именно такой подход позволяет с высокой степенью точности ответить на цели и задачи, исследования, подтвердить гипотезы диссертации.

Особо хотелось бы отметить высокое качество языка и стиля С.Ю. Корниенко. Индивидуальность авторского стиля – это достаточно редкое качество даже для филолога. А язык и стиль С.Ю. Корниенко несомненно обладает индивидуальностью, и притом достаточно яркой, чтобы ее работы могли быть идентифицированы как таковые не только по кругу интересующих диссертанта проблем, но и по форме их реализации в письменном дискурсе.

Подобного рода работы, в высокой степени творческие и самостоятельные, предлагающие новый оригинальный взгляд на литературные факты, пусть даже ранее известные, но выстроенные в логическую последовательность под углом зрения поставленной проблемы, неизбежно вызывают эффект резонанса в мыслях рецензента. И эти резонантные соображения побуждают высказать дополнительные соображения, которые ни в коей мере не являются критическими, но скорее относятся к жанру «предложений к дальнейшему размышлению» (а то, что С.Ю. Корниенко продолжит свою научную работу, никаких сомнений не вызывает). Возможно, в автореферате просто не зафиксированы бросающиеся в глаза параллели типологии самоопределения Цветаевой и Волошина с поведенческими традициями русской и европейской литературной традиции. Если говорить о Волошине, то это, несомненно Карамзин и «Письма русского путешественника», самоопределение в путешествии, после которого Карамзин заявил о себе как писатель. Если же говорить о Цветаевой, то здесь явное проигрывание ситуации «Жуковский – Пушкин», тем более что знаковая фраза «победителю-ученику» упомянута даже и в реферате. И более чем уместна еще и германская параллель (учитывая «германизм» обоих русских поэтов – Гете – Шиллер, характерно инвертированная во взаимоотношениях Жуковского и Пушкина. Нужно ли говорить о том, насколько эти имена русской и немецкой литературной традиции были значимы и для Цветаевой, и для Волошина?

Подведу итоги. Публикации диссертанта, как показано в автореферате, в полной мере отражают содержание представленного научного филологического труда. С.Ю. Корниенко – известный в своей области ученый филолог, результаты ее публикаций по справедливости привлекают внимание филологов. Автореферат докторской диссертации свидетельствует о том, как основательно, последовательно и аргументировано исследователь выстраивает свой труд, идя от общих теоретических положений к их комментированию и анализу с использованием историко-

